

ПУТЬ СОВЕТСКОГО ПЕВЦА

Александр ПИРОГОВ

Народный артист СССР, орденноносец

Двадцать лет назад, приехав в Москву учиться, я поступил одновременно и на историко-филологический факультет Московского университета, и в филармонию. Приближался великий Октябрь, развернулись революционные бои. В оцепивших аудиториях университета и в классах филармонии делать было нечего. На фронтах гражданской войны нес я бойцам революции свою молодую песню и вместе с ними, после победы, вернулся в Москву. Здесь в 1924 г. был принят в Большой театр и с волнением пережил первое признание в «Трильби».

Мой старший брат и учитель — бас Григорий Пирогов только благодаря счастливому случаю попал в Москву. Учился он в дореволюционной филармонии и одновременно для заработка служил в чаеразвесочной купца Перлова. Страшный путь! Нужно было иметь талантливое Григория, чтобы пробиться сквозь все рогатки. Три брата в нашей семье были с большими данными певцов, но так и погибли.

Брат Алексей, теперь певец Большого театра — Пирогов-Овский, прошел гражданскую войну бойцом. Наш путь уже был другим. Нас вскормил революционный народ. Он научил нас высокой принципиальности и правдивости в искусстве, беспредельной преданности и честности в работе.

Пироговы — рязанские крестьяне, «босопузы», как когда-то прозвали нас за нищету и голодовки. Но от нашего отца, с которым вместе мы ходили в молодости на плотничьи заработки, от матери привились нам любовь к напряженному труду, преданность родине и народу. И сейчас каждое лето я провожу на своей родной Оке, где вслушиваюсь в народные мотивы, где учусь у своих родичей песне, мимике, жесту. Эти так называемые народные формы творчества у меня весьма глубоки, и мне хочется призвать нашу молодежь также никогда не порывать с ними.

Как-то в дореволюционное время Григорий, уже пользовавшийся огромной славой, приехал в Рязань на концерт в «Благородное собрание». Собралась вся знать во главе с губернатором. Григорий пришел с отцом и потребовал, чтобы отца посадили в первом ряду. Но губернатор отказался сесть рядом с крестьянином-плотником. Тогда брат заявил, что петь не будет. Кончилось это столкновением тем, что губернатор и его приспешники покинули зал. Брата освистала знатная публика, а рязанская газета на следующий день напечатала статейку под заголовком: «Хам в Благородном собрании».

Для моего творческого роста много дали мне рязанские земляки, в частности для моей последней роли — хельника

в «Русалке». Во всяческих «слепых» постановках пушкинского мельника превратили в дукака, корыстолюбца, торгующего своей дочерью. Только не зная народа, можно так трактовать это изумительное пушкинское произведение, в котором, по словам Белинского, прекрасно переплетены действительно народный реализм и фантастика. Я порвал со схемой и пошел по пути Пушкина. Даргомыжского, Белинского. Образ мельника я лепил прямо со своего отца. Брал его жесты, походку, даже характерный жест с приглаживанием волос.

Так же создавал я роль Степана Разина. Я изучал народные песни о нем, перерыл немало исторических материалов.

Когда у меня начинается работа с дирижером, когда я подхожу к разработке роли, к музыке образ героя намечен уже мной до конца. Мне остается только расцветить этот образ по музыкальной канве. Так достигаются правдивость, убедительность оценочного музыкального образа. Это большой, напряженный труд.

Свой любимый образ Бориса Годунова я вынашивал несколько лет, изучал книги, много толковал о нем с мастерами, с Качаловым и Москвинным. Ни разу не пел я партии Бориса. И, только до конца отработав ее, преодолев старые традиции в толковании Бориса, я исполнил эту роль впервые десять лет назад.

За 20 лет я создал больше 30 ролей. И сейчас я все еще учусь и хочу учиться дальше. Советская власть и большевистская партия помогли мне развернуть творческие силы, которые я вынес с моих рязанских полей. Меня захватывает стремление сделать в десятки раз больше того, что я сделал. Но вот мои претензии к руководителям советского музыкального фронта. Больше внимания актеру-певцу. В работе мне помогают товарищи-актеры, но я не вижу дружной, настоящей поддержки художников, режиссеров, дирижеров. Совета актера все еще спрашивают лишь накануне генеральной репетиции, когда вообще ничего уже сделать нельзя.

И последнее. Все мои основные партии сделаны все еще несовершенно, без учета мировой музыкальной культуры. Знакомство с этой культурой нам необходимо. Оно поможет нам поднять советское вокальное искусство на недосягаемую высоту.

Воздушевленные высокой наградой партии и правительства, артисты Большого театра удесятят усилия, чтобы выполнять то, чего ждет от них наш зритель, наш народ!